

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

гохолдинга должно было гарантировать выполнение инвестиционных программ, под которые, собственно, деньги и привлекались. В какой-то мере данные контракты гарантируют и объемы рынка для инжиниринга. Но договоры предусматривают корректировку, например, если отклонение параметров социально-экономического развития страны составит более 30% по сравнению с темпами, под которые верстались программы. Поправки допустимы также в случае замедления темпов либерализации энергорынка или при отсутствии спроса на мощность. В условиях кризиса все эти условия становятся вполне реальными перспективами.

НО СТРОИТЬ ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ «Судя по высказываниям властей, построить мощности инвесторам все же придется, а значит, заказов всем хватит», — считает Екатерина Трипотень. Аналитик не исключает при этом, что проекты, не оговоренные в договорах на мощность, имеют больше шансов на приостановку. «То есть спрос на инжиниринговые услуги будет не таким взрывным и цены на соответствующие услуги, возможно, снизятся», — отмечает она.

В целом же, по мнению Екатерины Трипотень, в условиях снижения спроса на электроэнергию будут лучше других себя чувствовать генерирующие компании, работающие в регионах с наибольшим дефицитом электроэнергии, таких, как, например, Московский регион, северо-запад (Санкт-Петербург и Ленинградская область), Урал. Правда, на Урале высокая концентрация промышленных предприятий, и в частности металлургии, которая свои планы по развитию сейчас резко сворачивает.

Более уверенная позиция перед лицом кризиса, кажется, и у тех, кто сумел в ходе распродажи активов РАО привлечь наибольший объем средств, — это, например, ОГК-3 и ТГК-5. Однако у обеих компаний есть риск вывода средств с баланса для решения проблем или обеспечения интересов контролирующих акционеров — «Интерроса» и «КЭС-Холдинга» соответственно.

«На данный момент четко судить о последствиях кризиса для энергетики сложно. Никто, пожалуй, точно не знает, как будет развиваться ситуация. Ясно одно: все докризисные планы и прогнозы точно не будут исполнены. Вопрос только в объемах корректировки», — говорит Екатерина Трипотень. По ее мнению, оптимистичный вариант — сохранение темпов роста потребления в ближайшие годы на уровне 1–2% и возврат к докризисной динамике через два-три года. Пессимистичный прогноз — рост будет крайне низким или нулевым неопределенно длительное время.

Эксперты считают, что в связи с корректировкой темпов роста в отрасли в сторону понижения массовое разорение игрокам рынка энергетического инжиниринга, скорее всего, не грозит. Однако определенные трудности, видимо, будут испытывать в первую очередь компании-новички, переоценившие свои силы. «Банкротство не грозит тем инжиниринговым компаниям, у которых уже сформирован пакет реализуемых проектов и в достаточной степени произведена диверсификация бизнеса в отраслях промышленности», — считает господин Чистяков.

Однако новая волна консолидации на рынке будет наверняка. Первый этап завершился с распродажей активов РАО ЕЭС — теперь в условиях кризиса прогнозируются новые слияния и поглощения. Аналитики предсказывают, что первые шаги в этом направлении будут предприняты уже через полгода-год.

Экономический спад увеличивает также риски компаний, заключивших ранее с энергетиками ЕРС-контракты, где заказчики, как правило, стараются оговаривать максимально жесткие условия с точки зрения стоимости проектов и сроков их реализации. «Риски для ЕРС-контрактов существенны, и мы, думаю, скоро в этом убедимся. Даже не через пару лет, а раньше, когда пройдет первый шок и

ЭНЕРГЕТИКИ ПРОСЯТ \$50 МЛРД

НП «Совет производителей энергии и стратегических инвесторов электроэнергетики» в октябре подготовило письмо на имя вице-преьера Игоря Сечина. В письме сказано, что генерирующие компании «наиболее уязвимы в условиях глобального финансового кризиса», поскольку обязаны вводить мощности в соответствии с инвестиционными

(иначе вынуждены будут платить штрафы), а финансировать проекты нечем. Один из собеседников ВГ добавляет, что энергокомпании просят государство разработать специальную программу кредитования. Требуемая сумма, отмечает собеседник ВГ, «пока неточная, в письме она записана как \$50 млрд». Платить энергетикам готовы на уровне ставки рефинансирования (11%). В качестве потенци-

«ГАЗПРОМ», ВЛАДЕЮЩИЙ «МОСЭНЕРГО», СКОРЕЕ ОПТИМИЗИРУЕТ ИНВЕСТИПРОГРАММУ, ЧЕМ ВОВСЕ ОТКАЖЕТСЯ ОТ НЕЕ

появятся первые результаты», — отмечает первый зампреда правления «Инженерного центра». Причем разбираться в большинстве случаев придется, судя по всему, страховщикам, обеспечившим гарантии по ЕРС-договорам.

В настоящее время, по оценке группы ЕСН, объем рынка инжиниринга для ТЭС, работающих на газообразном топливе, оценивается на уровне 25,2 млрд рублей (данные 2008 года), для станций на твердом топливе — 7,1 млрд рублей. Кроме того, рынок проектно-исследовательских работ в сегменте газовых и угольных электростанций на 2009–2010 годы оценивается в размере 14–16,5 млрд рублей ежегодно.

Однако по факту динамика этого рынка на ближайшие годы будет зависеть от решений государства в части реализации инвестиционной программы отрасли. И естественный спад на услуги инжиниринговых компаний все равно произойдет. «Я думаю, что в условиях кризиса часть средств генерирующих компаний будет направлена на реализацию мероприятий по повышению надежности и эффективности использования существующего оборудования. В противном случае нас ожидает серьезный энергетический кризис», — прогнозирует Валерий Чистяков.

ВРЕМЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ?

Дополнительные ресурсы в энергетике можно получить двумя путями: первый, кардинальный вариант — строительство новых мощностей, второй, не настолько очевидный — повышение эффективности действующего оборудования, что включает в себя целый комплекс работ как по модернизации оборудования, так и по применению традиционных технологий получения дополнительной мощности, допустим, за счет увеличения производительности турбин.

Зачастую модернизация и замена устаревшего оборудования позволяет получить дополнительную мощность дешевле, чем обошлось бы строительство нового объекта. Но не всегда. Увеличение мощности действующей станции может потребовать серьезных изменений в инфраструктуре, в схеме выдачи тепла и электроэнергии, понадобится строительство новых ЛЭП, а в условиях сложившегося мегаполиса это может стать катастрофой.

Эффективная модернизация действующих мощностей учитывалась в инвестиционной программе РАО ЕЭС, и все

ального кредитора в письме назван Внешэкономбанк. Инвестиционная программа всех ОГК и ТГК составляет чуть более \$46 млрд на пять лет, причем почти половина денег у энергетиков есть — от продажи частным инвесторам акций допэмиссий. Президент КЭС Михаил Слободин уточняет, что средства от допэмиссий действительно должны были покрыть половину необходимого финансирования инвестпро-

грамм, но «в условиях существенного роста стоимости строительства допэмиссия покрывает лишь 25%». Не вошедшие в НП энергетики беспокойство коллег разделяют. «Инвестиционные программы всех энергокомпаний рассчитаны на допэмиссии и кредитование — и с тем и с другим будут большие проблемы», — сказал генеральный директор ОГК-2 Станислав Невейницын. По его мнению, реальный рост потребления

ОГК и ТГК ей в большей или меньшей степени занимались, имея перед собой амбициозные новые проекты, наверное, занимались в недостаточной степени. К тому же в последние годы на фоне бурного роста спроса на электроэнергию, когда программы компаний по строительству новых энергообъектов только-только выходили на старт, действующие мощности энергетиков, соответственно, работали в режиме максимальной загрузки. Экономический спад может обеспечить им небольшую паузу, за время которой появится дополнительная возможность модернизировать то, что уже есть.

При этом эксперты обращают внимание также на координирующую роль энергохолдинга в этом процессе, которая с его ликвидацией оказалась частично утерянной. Теперь этим должно централизованно заниматься Минэнерго.

По оценкам специалистов, объем генерирующего оборудования на электростанциях России, в целом отработавшего свой парковый ресурс, составляет почти 40% от установленной мощности. При этом на гидроэлектростанциях этот показатель выше среднего значения — более 50% установленной мощности. Износ электросетей напряжением 330 кВТ и выше составляет более 50%.

Серьезно задумываться о модернизации во время «экономической паузы» компании смогут только в случае корректировки или даже отмены договоров на мощность, а также при наличии у них денег на эту работу, отмечает при этом аналитик «Совлинка» Екатерина Трипотень. «Не думаю, что это будет первоочередной задачей, когда падает собираемость платежей, растет дебиторская задолженность, а проблемы энергосбытов в любой момент могут перекинуться на генерацию, которой, в свою очередь, надо рассчитываться за топливо», — заявляет она.

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ПОМОЧЬ

Наиболее оптимально для инжиниринговых компаний в условиях кризиса — идти по пути расширения спектра предлагаемых услуг и искать способы сокращения издержек. При этом аналитики группы ЕСН, например, считают, что самый большой потенциал с точки зрения оптимизации работы — это консультационный инжиниринг, консалтинг, сервисный инжиниринг, управление качеством, оптимальная интеграция временного коллектива соисполнителей

электроэнергии будет значительно меньше заложенного в концепции реформы электроэнергетики. Государственные энергетики — «Русгидро» и ФСК — к просьбе частных не присоединились.

Екатерина Гришкова

для каждого нового заказа и интегрирующие инновации.

«Кризис для инжиниринга — это еще одно звено в цепи последних событий. Рынок очень бурно формируется, появляются новые частные заказчики, происходят объективно массовое устаревание мощностей и распродажа научно-проектного комплекса РАО. Несмотря на все это, есть объективная потребность в большом инфраструктурном росте в экономике. При этом кризис не только ломает краткосрочные планы, но и заставляет серьезно задуматься о будущей конфигурации рынка», — отмечает Марина Белоконева. «Сейчас как раз будет очередной очень важный этап по переосмыслению, реструктуризации, выработке новых стандартов и формированию нового рынка. И если мы пройдем его конструктивно, то есть шанс, что через два-три года российский рынок инжиниринга выйдет на качественно новый уровень», — полагает эксперт.

В ситуации экономического спада государству необходимо внимательнее отнестись к проблемам отрасли, считают участники рынка. «Главная мысль — энергетика для России не бизнес, а жизнеобеспечение. Не исключено, что власти страны, поддерживая отрасль, могут пойти и по пути государственно-частного партнерства в тех случаях, когда другие варианты невозможны в реализации. Скорее всего, могут возникнуть программы льготного кредитования строительства в отрасли», — отмечает господин Чистяков.

«Сейчас российский инжиниринг нуждается в некоторой поддержке со стороны государства. Это преференции на таможне при поставках в Россию высокoeffективного оборудования, которое у нас не производится, и определение правил игры для иностранных инжиниринговых компаний в интересах обеспечения безопасности нашей страны», — считает топ-менеджер.

Западные игроки в России пока почти не представлены. На отечественном рынке энергетического инжиниринга работают, пожалуй, только GE, Alstom и Iberdrola. К тому же иностранцы испытывают определенные трудности при адаптации проектов к нашим стандартам, программному и техническому языку. Однако в условиях сжатия спроса за рубежом они с большой долей вероятности начнут более активно проявлять себя в России, и в этих условиях для обеспечения энергетической безопасности страны государство должно внятно сформулировать четкие правила игры.

По данным «Инженерного центра ЕЭС», соотношение выручки между поставками оборудования и сервисом у западных компаний в энергетике составляет примерно 30% к 70%, а у некоторых компаний даже 20% к 80%. «И мы станем остро зависимыми от зарубежных поставщиков в последующем сервисе оборудования. Как можно решить эту проблему? Например, обязать их предоставлять долгосрочные программы по сервисному обслуживанию поставляемого оборудования, размещать отдельное производство базовых узлов и деталей оборудования на территории РФ», — предлагает Валерий Чистяков.

По его мнению, чтобы успешно пережить кризис и создать благоприятные предпосылки для развития после того, как спад в экономике будет преодолен, российским инжиниринговым компаниям необходимо выходить на заказчика с предоставлением комплексных услуг как по новым проектам, так и по действующим объектам. Нужно предлагать энергетикам различные варианты сотрудничества, начиная с концептуальной разработки подходов, обследования действующих объектов, предложений по модернизации и переходя затем к непрерывному сопровождению проекта на протяжении всего жизненного цикла.

Любой кризис носит циклический характер — придет время, когда он закончится, и тогда отсутствие новых энергетических мощностей может оказаться критичным для экономики страны. А время будет уже упущено. Так что расслабляться еще рано. ■

ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ МОЩНОСТЕЙ УЧИТЫВАЛАСЬ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЕ РАО ЕЭС, И ВСЕ ОГК И ТГК ЕЙ В БОЛЬШЕЙ ИЛИ МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАНИМАЛИСЬ, НО, ИМЕЯ ПЕРЕД СОБОЙ АМБИЦИОЗНЫЕ НОВЫЕ ПРОЕКТЫ, НАВЕРНОЕ, ЗАНИМАЛИСЬ НЕДОСТАТОЧНО

